

7) Если априорная рамка культуры, на которую опирается исторический субъект, достаточно выстроена, события, упорядочиваясь, формируют те или иные смысловые, структурные, иерархические ряды, будущее из хаоса превращается в некоторую прогностическую реальность.

В русле собственного стратегического политического прогноза А.С. Панарин главную крайность и односторонность постсовременной эпохи (постмодернити) определил как стремление элит демонтировать системы социального контроля и национального консенсуса, перераспределяя мировые геополитические пространства в свою пользу. В результате "модернизационный проект" из универсального превратился в эзотерический, предназначенный для избранных "в обход мирового большинства" [2, с. 387].

Однако, несмотря на то, что либеральная идеология объявила стратегию глобализма безальтернативной, "в соответствии с логикой ответа, в фазу которого мир вот-вот вступит" [2, с. 441] неминуема социокультурная инверсия: технически и экономически "неимущие" откроют свою новую роль в качестве духовно имущих. Но для реализации такого исторического ответа требуется прорыв новых типов социальной логики, нужны проекты будущего, альтернативные проекту либеральной глобализации.

В заключение отметим, говоря словами К. Ясперса, что "прогноз никогда не бывает нейтральным. Правильен он или неправилен, прогнозирующий анализ неизбежно вызывает побуждение к действию. То, что человек считает возможным, определяет его внутреннее отношение к происходящему и его поведение" [7, с. 162].

Можно не соглашаться [8] с прогностическими моделями разработанных А.С. Панариным сценариев будущего, однако нельзя не признать за созданной им теорией стратегического политического прогнозирования внутренней логической стройности, непротиворечивости и научной строгости.

Источники и литература

1. Панарин А.С. Глобальное политическое прогнозирование в условиях нестабильности. – М.: Алгоритм, 1999. – 320 с.
2. Панарин А.С. Политология. – М.: Гардарики, 2004. – 480 с.
3. Панарин А.С. Жизненный мир и агрессия рациональности // *Alma mater* (Вестник высшей школы). – 2000. – №8. – С. 34 – 39.
4. Маркарян Э.С. Теория культуры и современная наука: логико-методологический анализ. – М.: Мысль, 1983. – 282 с.
5. Стёпин В.С. Культура // *Вопросы философии*, 1999. – №8. – С.61-71.
6. Сорокин П. Человек. Цивилизация. Общество. – М.: Политиздат, 1992. – 543с.
7. Ясперс К. Смысл и назначение истории. – М.: Политиздат, 1991. – 527 с.
8. Савельев А.Н. Стратегическая политология Александра Панарина // *Москва*. – 2005. – №9. – С. 175 – 192.

Анфалова С.Л. кандидат философских наук, доцент

Лукаш В.Я. кандидат исторических наук

ЕВРАЗИЙСТВО В АСПЕКТЕ ГЛОБАЛИЗАЦИИ

Роль России в условиях современной глобализации становится все более значительной, не только благодаря ее колоссальным природным ресурсам, но и как одного из центральных игроков геополитической расстановки мировых сил. Обращаясь к творчеству основоположников геополитики как науки, мы видим, что на эту особенность России неоднократно указывали как ученые Запада, так и особенно России. В трудах Х. Макиндера, К.Хаусхофера, К.Шмитта, не говоря уже о Н.С.Трубецком, П.Н.Савицком, Л.Н.Гумилеве дается глубокая и всесторонняя характеристика в целом Евразии и ее сердцевины России. С точки зрения геополитики Евразия рассматривается как большое континентальное пространство, «бегемот», по выражению К.Шмитта.

Понятие «Евразия» употребляется в двух смыслах, в одном случае оно отождествляется чуть ли не со всем Старым Светом, в другом, – гораздо чаще, рассматривается как территория, ограниченная с севера массивами тайги, с юга – цепью гор Кавказа, Копетдага, Памира и Тяньшаня, с Востока – Великой Китайской стеной и с Запада, так называемой изотермой января (к востоку от которой средняя температура января отрицательная). Евразия подразделяется на три региона: Забайкалье, Тува, Монголия – «Высокая Азия». Казахстан, Алтай и до Копетдага – южный рай-

он. Восточная Европа (Россия, Украина, Белоруссия). Каждому из этих регионов соответствует свой ландшафт: черноземы на западе, лесостепь в центре, степь на юге. Таким образом, Россия, даже в ее нынешних границах, является центральным звеном Евразии, этого самого континентального района мира (единственное море на его территории это Аральское).

Согласно законам геополитики, на земном шаре идет постоянное историческое противоборство Суши (континента) и Моря (океанических держав). Так США, Англия, Испания, отчасти Франция, непрерывно враждуют с Германией, Россией, Ираном. Поэтому «отцы геополитики» говорили о необходимости создания геополитических осей континента: Берлин – Москва – Токио, или Берлин – Рим – Москва – Тегеран и т.п. В то же время океанические государства, опираясь на прибрежную морскую зону, пытаются ослабить, расчлениить, или удушить в объятиях «анаконды» континентальные государства.

Обращаясь к более детальному анализу геополитической роли сердцевины Евразии, мы видим, что на территории этого субконтинента сосредоточены громадные природные ресурсы. Россия, Украина, Белоруссия имеют до 50 % мировых запасов пресной воды, 30 % мировых запасов нефти и газа, 60 % – древесины, 16 % – меди, иначе говоря, то, что обеспечивает сегодня развитие высоких технологий. Не случайно геополитик Х. Макиндер, а вслед за ним и ряд современных западных ученых, упоминают о необходимости подчинения интересам западных морских держав Восточной Сибири (Ленланд – страны бассейна реки Лены). Помимо России, только еще одно государство Северного полушария, а именно США, способно обеспечить свою ресурсную автаркию.

Кроме того, существенную роль в исторических судьбах Старого Света играет и демографический фактор Евразии. Населяющие ее народы, особенно русские, представляют собой особый тип этноса. Это люди чуждые националистических устремлений, отличающиеся соборностью (коллективизмом, сплоченностью), целостностью характера, единой верой (православием) отдающие приоритет общему, а не лично-корыстным интересам, готовые защитить и помочь возродиться слабым нерусским народам, уважающие государственность и ее объединительные функции. Тем самым русские земли, как «географическая ось истории», выступают притягательной силой для других евразийских стран. В менталитете русских сливаются сакральные начала восхода, света, силы, могущества, надежности с чувством высокой нравственности, исторической мессианской ролью. Не зря основоположники российской школы геополитики говорили о мировоззрении русских как «богоносного народа» не попавшего под владычество «ни турецкого тюрбана, ни латинской митры». Так объективно детерминированная самобытность русского народа предопределяла и его историческую миссию и роль русского государства, как «централизованного, административно единого, но этнически, конфессионально, сословно нивелированного». На просторах Евразии образовались «империи больших пространств», сначала царская Россия, а позднее Советский Союз, бездарно и целенаправленно разрушенный, не без помощи Запада. И сегодня Российская Федерация, в наследство которой достались случайные границы, пытается пока безуспешно сотрудничать с государствами СНГ.

Русофобские намерения Запад не скрывает. Так небезызвестный З.Бжезинский откровенно говорит, что «новый мировой порядок» при гегемонии США создается против России, за счет России и на обломках России». Осенью 2005 года он приветствовал решение президента Буша обеспечить ядерное вооружение Индии, чтобы добиться ее поддержки борьбы США против Ирака и сделать из этого азиатского государства бастион против Китая. А это государство евразийского континента – союзник России.

На территории России США хотели бы создать множество «суверенных» государств. Так в одном из последних проектов, разрабатываемых в США, предлагается образовать 11 карликовых государств: Сибирскую автономную республику, автономное государство Алтай, Хакасию, Калмыкию, исламский эмират в составе Чечни, Ингушетии, Дагестана, ассоциированное с Турцией государство Черкесия и т.д. Причем отдельные территории России предусматривается передать под контроль Финляндии, Эстонии, Латвии, Германии, Китая, Японии и США [1]. Иначе говоря, речь идет о полном уничтожении Российской Федерации. Собственно Россия, или Русь, по мнению авторов этого проекта, должна ограничиваться Архангельским Севером и Коми, центральным промышленным районом – Москва, Вятка, Пенза, Белгород и не более. Следовательно, Евразия должна превратиться во множество мелких конгломератов.

Осуществление этих планов предполагает насаждение марионеточных политических режимов, проведение «цветных» революций, экономическое закабаление «суверенных» земель, размещение на их территориях военных баз и т.п. Этот сценарий начал действовать в Украине, Гру-

зии, но натолкнулся на сопротивление в Азербайджане, Узбекистане. Он встречает сопротивление в Армении, Белоруссии, а также среди народных масс и в Украине. В этом еще раз просматривается закономерность, свойственная тенденциям развития Евразии, единения нерусских народов вокруг России.

Оценивая современную ситуацию в Евразии, известный политолог, депутат Госдумы РФ Н.Нарочницкая подчеркивает, что сегодня Россию, как и 200 лет назад пытаются теснить по тем же самым линиям – Балтика, Черное море, Балканы. Но в то же время все более заметными становятся тенденции сближения с Россией ее вчерашних союзников в Восточной Европе, а также нерусских народов Евразии и ряда государств Азии [2].

В этой связи приобретает важное значение толкование категории «национальный интерес», тем более что на него постоянно покушаются имперские диктаторы глобализма.

Источники и литература

1. За русское Дело. – N 4. – 2005.
2. Крымская правда. – 27 октября. – 2005.

Кухар В.В. кандидат философских наук, доцент

ПРОБЛЕМЫ И РЕАЛИИ ПОСТИНДУСТРИАЛЬНОГО ОБЩЕСТВА

В последнее время проблема типизации и конкретизации форм эволюции общества все более актуализируется. Это вызвано, с одной стороны, попыткой выйти из мирового кризисного состояния, с другой – теоретически осмыслить пути формирования возможностей организации будущего общества.

Решение обозначенной проблемы в не меньшей мере значимо для национальной самоидентификации, как важнейшей ступени к международной и мировой интеграции. Это вполне отвечает национальным интересам Украины и вписывается в парадигму реальных программ её социального развития.

Попытки типизации общества известны с античного времени. Идея идеального государства /общества/ выдвинута еще Платоном. Аристотелю приписывают попытку впервые обосновать идею гражданского общества. Малоизвестный сегодня античный поэт Ямбул идеями коммунистической организации общества стал невольным вдохновителем всех рабских восстаний, до основания потрясших не только Рим, но и разрушивших античную цивилизацию.

Новое дыхание эти идеи обрели, начиная с эпохи Возрождения, у Т. Кампанеллы, Т. Мора, затем в течение трех столетий: усилиями так называемых утопистов, а впоследствии – К. Маркса, Ф. Энгельса, В. Ленина.

Однако параллельно, начиная с А. Сен - Симона, впервые назвавшего общество индустриальным, формируется идея трех волн цивилизации /оформленная в основном Д. Беллом и О. Тоффлером/ о последовательной смене в истории человечества трех типов общества: аграрного – индустриальным, индустриального – постиндустриальным /по другому: информационным, открытым, техноторонным, коммунистическим, гуманным и т.п./. Предлагаемая статья касается проблем постиндустриального общества.

Цель работы – показать проблемы, реалии, частично перспективы формирования постиндустриального общества, возможные ему альтернативы.

Термин «постиндустриальное общество» родился в США еще в 50-е годы, когда стало ясно, что американский капитализм середины столетия во многом отличается от индустриального капитализма, существовавшего до великого кризиса 1929-1933 годов. Примечательно, что первоначально постиндустриальное общество рассматривалось в рационалистических понятиях линейного прогресса, экономического роста, повышения благосостояния и технизации труда, вследствие чего сокращается рабочее время и увеличивается, соответственно, свободное. Вместе с тем уже в конце 50-х годов Рисман поставил под сомнение целесообразность безграничного роста благосостояния, отметив, что среди молодых американцев из «верхнего среднего класса» постепенно падает престиж обладания теми или иными вещами, то есть собственностью.

С конца 60-х годов термин «постиндустриальное общество» наполняется новым содержанием. Ученые выделяют такие его черты, как массовое распространение творческого, интеллектуального труда, качественно возросший объем научного знания и информации, применяемой в производстве, преобладание в структуре экономики сферы услуг, науки, образования, культуры над промышленностью и сельским хозяйством по доле в ВВП и числу занятых, изменение социальной структуры. О. Тоффлер на этом основании назвал явление информационным обществом.